

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ ПОЛЯ «ЖЕЛАНИЕ»

ЛОПАТИНА Мария Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

г. Барнаул, Алтайский край, Россия

Данная статья посвящена анализу лексем семантического поля «желание» (want, wish/reluctance, desire, long for (longing), craving и т. д.), участвующих в репрезентации ситуации предпочтения/выбора. В работе исследуется возможность сближения семантики ядерных лексем (choose, prefer), непосредственно актуализующих обозначенную ситуацию, с лексическими единицами с семой [желание] в определённых контекстах и выявляются особенности передачи последними отдельных признаков процедуры предпочтения/выбора как целенаправленной деятельности.

Ключевые слова: ситуация предпочтения/выбора, сема, лексема, семантическое поле, функционально-семантическое сходство.

Представления о предпочтении и выборе – универсальных операциях, сопровождающих любую деятельность индивида на протяжении его жизненного пути – находят своё естественное отражение и выражение в языке. Арсенал средств экспликации семантики предпочтения на лексическом уровне в современном английском языке отличается большим разнообразием и включает как лексемы, реализующие прототипическое значение предпочтения (*choose, prefer, select* и т. д.), так и лексические единицы, в интенционале значения которых отсутствует сема [предпочтение/выбор], однако определённый контекст и ситуация позволяют им актуализировать ситуацию выбора, акцентируя внимание на отдельном её компоненте (признаке).

Если субъект выделяет для себя в процедуре выбора признак «желание/нежелание», в репрезентации выбора участвуют лексемы *want, wish/reluctance, desire, long for (longing), craving* и т. п., отличающиеся друг от друга по дополнительным характеристикам, выражаемого ими понятия, а также по интенсивности его выражения.

Доминантным представителем данной тематической группы является глагол *want*, аккумулирующий в интенционале своего значения семы потребности, необходимости (1) *I offered Alice a cigarette. 'No, darling.' 'I have plenty.' 'I don't want one. I don't believe I'll ever want one again. I have you and tonight*

and another three days and we have a house and plenty to eat and drink, and my nerves aren't on edge. It's not important enough for me to think about and yet it is, because it's a symbol' [3, с. 18] и непосредственно желания: (2) *'You can be whatever you want with me, but I don't get the feeling that you're very happy with the way things are going'* [11, с. 26].

Дефиниционный анализ обозначенной лексической единицы подтверждает, что в основе всякого желания лежит осознанная субъективная потребность в каком-либо одном объекте в противоположность остальным объектам реальной (воображаемой) действительности.

Словарные статьи, посвящённые лексеме *wish*, свидетельствуют о взаимозаменяемости глаголов *want* и *wish* для экспликации сиюминутного желания (“immediate desire” [2, с. 224]): (3) *“Will you kindly turn the horse around, Captain Butler? I wish to go back to the hospital.” Do you indeed, my ministering angel? Then lice and slops are preferable to my conversation?”* [9, с. 311].

Проведение пробы на замещение подтверждает данные словарей: *I want to go back to the hospital.*

Однако в дефинициях существительных *want* и *wish* не наблюдается подобного сходства: существительное *want* имплицитно значение “lack, absence, need”, в то время как *wish* – “hope, desire”. Данный факт подтвер-

ждается анализом конкретных примеров. Рассмотрим следующую ситуацию: (4) “She had no wish whatever to interfere in anything that arose between Marcos and his father, and her reluctance was evident in her voice, so much so that her aunt put out an anxious hand and touched her cheek” [10, с. 180].

Проведение пробы на замещение лексемы *wish* на *want* свидетельствует об аномальности получившейся семантической конструкции: *She had no want whatever to interfere.

“[8, с.]. Глагол *crave (for)* и отглагольное существительное *craving (for)*, также реализующие значение «желание», отличаются от вышеупомянутых единиц тем, что в их лексикографическое толкование входит элемент с негативной коннотацией – неконтролируемость сильного желания, “desire for something, especially something bad” [Longman Dictionary of English Language and Culture. – Great Britain: Pearson Education Limited, 1998. – 1569 p.]: (8) “There had been a time when she had not been able to draw a line without a cigarette in her other hand. But she had beaten that craving too, the way she had beaten her need of bloody Steven” [7, с. 28].

Приведённые примеры наглядно демонстрируют тот факт, что в семантике желания заложен конфликт «между желаемым и действительным, заинтересованностью говорящего в наступлении или ненаступлении определённого события или состояния» [1, с. 93].

Эффект высокого эмоционального напряжения в ситуациях, репрезентирующих семантику желания, достигается за счёт комбинирования различных языковых средств. В следующем примере к таким средствам относятся как синтаксические: эллиптическое восклицательное предложение Анализ фактического материала показал сближение семантики желания с семантикой выбора и действия. Функционально-семантическое сходство обозначенных феноменов на языковом уровне проявляется в их способности открывать валентность на дополнение, репрезентируемое инфинитивным оборотом, как в следующем примере: (10) “No other option was reasonable, even though it was the last thing he wanted to do” [4, с. 20] и приобретать процессуальное значение, выступая в форме конти-

нуатива, как в следующей ситуации: (11) “It’s only Ashley you are wanting and you’ll not be having him” [9, с. 34].

Реализация данного значения предполагает определённую продолжительность желания (чувства) и подразумевает внутреннюю активную позицию субъекта. Желая чего-то, человек напряжённо, сосредоточенно думает об этом, в силу чего испытывает чувства, сопряжённые с его мыслями. Таким образом, данный пример, эксплицируя желание субъекта, имплицитно ментальное действие, мысль о желаемом, к которой субъект возвращается снова и снова в течение определённого периода времени.

Поскольку желание является одним из этапов любой целенаправленной деятельности, то явным критерием отнесения единиц с данной семантикой к средствам репрезентации ситуации выбора становится присутствие в ситуации эксплицированной альтернативы, как в следующем примере: (12) “I want this kept private, not broadcast for everybody” [6, с. 146].

Возможность замены лексемы *want* на ядерные предикаты ситуации предпочтения/выбора служит доказательством сближения их семантики. Проведём пробу на замещение предиката *want* ядерными предикатами ситуации выбора: I prefer this kept private, not broadcast for everybody и I choose this kept private, not broadcast for everybody.

Подобное замещение возможно лишь в том случае, когда *want* эксплицирует желание, относящееся к будущему времени, и когда точкой отсчёта является настоящее. В этом случае все три глагола реализуют стативное значение. Поскольку *want* принадлежит к числу неопределённых глаголов, постольку сема [статальность] актуализуется в значении данного предиката и тогда, когда он употребляется в индикативе прошедшего времени (пример 10). Проба на замещение данной лексемы глагольными единицами *prefer* и *choose* в форме Past Simple показывает, что последние, актуализуя результативное значение, не вписываются в исходную структуру: *even though it was the last thing he preferred (chose) to do.

Таким образом, лексические единицы поля

«желание», обладая богатым информационным потенциалом, сообщают о наличии в своём значении (эксплицитно или имплицитно) сем [намерение] и [мотив]. Данные лексемы

служат как для выражения исходного побуждения к действию в широком смысле, так и для репрезентации отправного пункта ментально-волевой процедуры выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малинович Ю.М. Человек волевой: Воля, её модусы и их актуализация в немецком языковом сознании // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. – Москва – Иркутск, 2003. – С. 82-103.
2. Alexander L.G. Longman English Grammar. – England: Pearson Education Limited, 2002. – 374 p.
3. Braine John. Room at the Top. – Harmondsworth, Middlesex: Penguin Books Ltd, 1957. – 240 p.
4. Crossby S. The Baby Gift. – Spain, 2000. – 185 p.
5. Hardy Thomas. Jude the Obscure. – London and Basingstoke: Macmillan London Ltd, 1974. – 448 p.
6. Hailey Author. Airport. – М: Рольф, 2001. – 320 с. – А
7. Hart Roy. Remains to be Seen. – London: Pan Books, 1991. – 228 p.
8. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat. – М.: Юпитер-Интер, 2003. – 240 с.
9. Mitchell Margaret. Gone with the Wind N.-Y.: The Macmillan Company, 1971 – 1037 p.
10. Stratton R. Castles in Spain. – Toronto, Winnipeg: Harlequin Books, 1974. – 191 p.
11. Taylor Linda. Reading Between the Lines. – London: Arrow Books, The Random House Group Limited, 1999. – 390 p.
12. Wilde Oscar. Selections. Volume One. A Picture of Dorian Gray. – Moscow: Progress Publishers, 1979. – 75-346 p.